

Актуальные проблемы права: глобализационные процессы и их влияние на состояние и перспективы усовершенствования законодательства: Материалы международного круглого стола, Алматы, 28 ноября 2014 года. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2014. – 255 с. (С. 239-246)

Хлус Александр Михайлович
доцент кафедры криминалистики
юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
г. Минск, Республика Беларусь

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ОСНОВЫ РАБОТЫ СО СЛЕДАМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНЕ

Современный этап развития правовых наук характеризуется их интеграцией, синтезом научных знаний. В этой связи для административного права (процесса) и криминалистики открываются возможности плодотворных исследований как общетеоретического, так и прикладного характера.

Использование данных криминалистики в административном праве (процессе) приобрело значительное развитие в тех сферах, правонарушения которых несут наибольший потенциал общественной вредности (опасности), а также тесно связаны с уголовным процессом. Так, применение данных криминалистики достигло наибольших успехов в сфере таможенных правонарушений. Гораздо сложнее складывается ситуация с использованием данных криминалистики в отношении правонарушений в иных сферах. Тем не менее, положительные тенденции наметились и здесь.

В Республике Беларусь, до недавнего времени, ни в теории, ни в практике привлечения к ответственности за совершенное административное правонарушение не использовали понятие «след». Складывалось впечатление, что данное понятие не характерно для административно-деликтного процесса. В действительности это не так.

Необходимо отметить, что термин «след» фигурирует в памятниках истории права еще со времен Киевской Руси. Так, в ст. 77 «Русской Правды» говорится о том, что «вора следует искать по его следу» [1, с. 109-110]. Термин «след» упоминается и в Статутах Великого княжества Литовского. Согласно ст. 6 раздела 14 Статута 1566 г. потерпевшему, у которого совершено хищение домашнего скота «покрадены кони вола быдло» и других вещей, предоставляется право, в случае обнаружения следов преступления «поднять бы слѣдь тое шкоды своее», преследовать по следам «гоненье слѣдомъ» [2, с. 189].

Как ранее, так и теперь доказывание факта совершения преступления основывается на собирании, оценке и использовании следов, указывающих на противоправность деяния. Аналогично обстоит дело и с административным правонарушением.

Действующий административно-деликтный закон устранил терминологический пробел. В некоторых статьях Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 6.8. и др.) (далее – ПИКоАП) уже содержится упоминание понятия «след административного правонарушения», но отсутствует его определение. В теории административного (административно-деликтного) права Республики Беларусь отсутствует не только определение данному понятию, но также ничего не говорится о видах следов и их значении.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях,

принятом Законом Республики Казахстан от 30 января 2001 года также упоминается понятие «след административного правонарушения». Так, в статье 627-1 говорится, что уполномоченное должностное лицо вправе в пределах своих полномочий произвести осмотр местности, предметов, документов, живых лиц с целью выявления следов административного правонарушения, иных материальных объектов, а также обстоятельств, имеющих значение для составления протокола об административном правонарушении. В протоколе об административном правонарушении должны быть указаны: дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о лице, подвергнутом осмотру, виде, количестве, иных идентификационных признаках вещей, в том числе о типе, марке, модели, калибре, серии, номере, признаках оружия, количестве и виде боевых припасов, специальных технических средств для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий и криптографических средств защиты информации (ст. 627-2 КоАП РК). Определив правила производства осмотра, законодатель, вместе с тем, не указал на следы административного правонарушения как обязательные объекты исследования. Но, при этом, ч. 5 ст. 627-2, указывает, что на месте административного правонарушения осуществляется осмотр обнаруженных следов и иных материальных объектов. Если же для осмотра требуется дополнительное время или осмотр на месте обнаружения значительно затруднен, объекты могут быть изъяты и в упакованном, опечатанном виде, без повреждений доставлены в другое удобное для осмотра место. Ничего не сказано в КоАП Республики Казахстан о последовательности действий при работе со следами административного правонарушения. При этом оговорена возможность производства при осмотре, а, следовательно, при работе со следами измерений, составления планов и схем осматриваемых объектов, а также фотографирование и запечатление иными средствами, о чем делается отметка в протоколе, к которому приобщаются указанные материалы (ч. 9 ст. 627-2 КоАП РК) [3]. Отсутствует также определение понятию «след».

В науке термин «след» употребляется в процессуальном и криминалистическом значении. Процессуальное значение следа состоит в том, что информация, полученная с его помощью, используется для формирования доказательственной базы и находит свое отражение в процессуальных документах [4, с. 60].

Термин «след» занимает центральное место в понятийном аппарате науки криминалистики, одним из объектов которой является преступление [5, с. 16]. Отражаясь в окружающей среде, преступление вносит в нее изменения, адекватно отражающие процесс преступной деятельности [6, с. 53-55]. Результатом отражения являются следы человека (рук, ног, зубов и др.). По следам (изменениям) можно судить о преступнике (преступлении).

Криминалистическое понимание следа более широкое и включает в себя всю совокупность получаемой информации, необходимой для раскрытия и расследования преступлений.

Проблема определения общего понятия «след» является проблемой всей науки криминалистики. Первое определение следа в литературе предложено И. Н. Якимовым, рассматривавшим след как отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить о его форме или о его назначении [7, с. 409]. В дальнейшем в целях систематизации знаний о следах, усвоения техники и порядка работы с ними учеными-криминалистами разработаны различные классификации следов [8], имеющие теоретическое и практическое значение при расследовании преступлений.

На сегодняшний день в криминалистике используется понятие следа в широком смысле – как всякого следа преступления и в узком, трасологическом, смысле. Следы в узком смысле – результат действий и контактов, связанных с событием преступления, материальные отображения признаков внешнего строения и иных свойств объектов,

имеющих устойчивые пространственные границы.

Проблемы криминалистического следоведения не остаются без внимания современных исследователей. По мнению Д. А. Турчина, след представляет собой отражение события преступления, выраженное в изменениях материальной действительности. При этом следы являются носителями информации об изменениях, вносимых преступлением в объективную действительность. Автором подчеркивается, что следы имеют криминалистическую природу, так как, во-первых, образуются при совершении преступления, а, во-вторых, субъектом их познания являются криминалисты.

С учетом изложенных и иных аргументов, Д. А. Турчин предложил следующее определение следов в криминалистике: «следы – это отраженная в материальной обстановке уголовно-релятивная информация об изменениях, происшедших в результате совершения преступления и выраженная в сигнально-знаковых образованиях, представляющих собой отдельные предметы, их отношения, свойства и материальные отображения, а также наличие или отсутствие структурных связей между ними» [9, с. 84-86].

Если исходить из указанного определения, то можно сделать вывод, что возникновение следов всегда связано с событием преступления.

Однако нельзя ограничивать учение о следах конкретным видом судопроизводства. Положения данного учения также важны и при подготовке дела об административном правонарушении к рассмотрению.

По-нашему мнению криминалистическое определение понятия «след» не должно ограничиваться только сферой уголовного судопроизводства. Необходимость формирования у субъектов деятельности криминалистического мышления определяет потребность рассматривать в качестве следа все то, что обеспечит в дальнейшем доказывание каких-либо обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения любого дела. При этом не имеет значения, в рамках какого судопроизводства осуществляется доказывание. В равной степени это значимо для уголовного, гражданского, дисциплинарного и административного процесса.

В связи с этим возникает необходимость уточнения определения понятия «след» в криминалистике. Нам представляется, что след в широком смысле – это любые изменения в объектах окружающей среды, содержащие значимую информацию о противоправном деянии. В узком, трасологическом смысле, след – это результаты воздействия на объекты окружающей среды, повлекшие их изменения в процессе совершения в этой среде противоправного деяния и содержащие информацию о нем.

Необходимо отметить, что следы административного правонарушения сами по себе не имеют какого-либо юридического значения, но они являются средством установления тех обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по делу об административном правонарушении. Согласно ст. 6.2 ПИКоАП, по делу об административном правонарушении подлежат доказыванию:

наличие административного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);

виновность физического либо юридического лица в совершении административного правонарушения;

характер и размер вреда, причиненного административным правонарушением, а также иные обстоятельства, влияющие на вид и размер административного взыскания, налагаемого на лицо, совершившее административное правонарушение;

иные обстоятельства, имеющие значение для принятия правильного решения по делу об административном правонарушении.

Кроме того, по делу об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, подлежат установлению следующие обстоятельства:

возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения);
наличие совершеннолетних соучастников административного правонарушения.

Более расширен перечень обстоятельств, входящих в предмет доказывания по законодательству Республики Казахстан. Статья 605 КоАП РК предусматривает, что по делу об административном правонарушении подлежат доказыванию:

- 1) наличие события административного правонарушения;
- 2) лицо, совершившее противоправное деяние, за которое предусмотрена административная ответственность;
- 3) виновность физического лица в совершении административного правонарушения;
- 4) обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность;
- 5) характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением;
- 6) обстоятельства, влекущие освобождение от административной ответственности;
- 7) причины и условия, способствовавшие совершению административного правонарушения, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Следы правонарушения, приобретенные в установленном законом порядке и исследованные в ходе подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению, образуют доказательства по делу. Доказательства представляют собой одну из наиболее важных составляющих, как уголовного, так и административного процессов.

При работе со следами административного правонарушения необходимо руководствоваться рекомендациями, разработанными криминалистикой для работы со следами преступления. Работа со следами административного правонарушения включает следующие этапы (стадии):

1) обнаружение (выявление) следов административного правонарушения в ходе производства процессуальных действий. В этих целях используются осветительные, оптические, поисковые приборы и др.;

2) закрепление (фиксация) следов. Основным и обязательным (процессуальным) средством фиксации информации об обнаруженных следах административного правонарушения является их подробное описание в протоколе соответствующего процессуального действия (например, осмотра места совершения административного правонарушения, личного обыска и т.д.). В качестве дополнительных средств фиксации используется фотографирование (видеозапись), измерение, составление планов и схем;

3) изъятие предметов со следами в натуре, а также моделирование (изготовление оттисков и слепков);

4) сохранение выявленных и изъятых следов. Сохранность следов, изъятых с места совершения административного правонарушения, обеспечивается путем их упаковки, которая должна обеспечивать сохранность первоначального местоположения следа на предмете-носителе, предохранять след от повреждения, а предмет-носитель от загрязнения.

5) исследование (предварительное и экспертное) следов. Предварительное исследование доказательственного значения не имеет [10, с. 31-33].

В некоторых ситуациях следы административного правонарушения могут отсутствовать. По мнению О. Я. Баева, отсутствие следа – это тоже след [11, с. 226-227]. Отсутствие следов административного правонарушения может указывать на то, что:

в конкретных условиях не было необходимости производить некое типовое

действие;

следы умышленно или по неосторожности уничтожены;

следы не обнаружены по различным причинам (в том числе и по незнанию методологических основ работы с данными следами, незнанию того, на каких объектах необходимо искать следы);

отсутствие следа дает основание выдвинуть версию, ставящую под сомнение сам факт совершения расследуемого события либо существование обстоятельства последнего.

В настоящее время актуальной является задача повышения эффективности поиска следов. Основным недостатком работы с хорошо изученными криминалистикой следами (рук, ног, транспортных средств и др.) является принятие уже на месте их обнаружения поспешного и недостаточно обоснованного решения о непригодности таких следов [12, с. 3].

В работе В. М. Коршунова указывается другого рода проблемы, на которые следует обратить внимание должностных лиц органов, ведущих административный процесс. Автором отмечаются следующие недостатки, выявленные на практике: не осматриваются должным образом объекты; не принимаются во внимание периферия места происшествия; недостаточно используются научно-технические средства [13, с. 4]. Все эти недоработки практических работников, приводят к потере следов и доказательственной информации.

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы:

1. Криминалистика, являясь вспомогательной наукой по отношению к практической деятельности, не должна ограничиваться только рамками предварительного расследования.

2. Криминалистические знания в равной степени необходимы различным субъектам правоохранительной (правоприменительной) деятельности: дознавателю, следователю, прокурору, суду, инспектору таможни, должностному лицу органа, ведущего административный процесс и иным.

3. Современный этап развития правовых наук характеризуется их интеграцией, синтезом научных знаний. В этой связи для криминалистики и административного права (процесса), как в Беларуси, так и в Казахстане открываются возможности плодотворных исследований как общетеоретического, так и прикладного характера.

Список литературы

1. Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Т.1. Законодательство древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. – 650 с.
2. Доўнар Т.І. Статут Вялікага княства Літоўскага / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо. – Рэдкалегія Т.І. Доўнар і інш. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.: ил.
3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. – Алматы: ЮРИСТ, 2009. – 288 с.
4. Криминалистическая техника. Учебник. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. – 608 с.
5. Криминалистика: учеб. пособие для вузов / А.В. Дулов [и др.]; под общ. ред. А.В. Дулова. – Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. – 415 с.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА · М), 2001. – 240 с.
7. Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя / авт.-сост. А.С. Рубис, Д.В. Исютин-Федотков. – Минск, 2007. – 736 с.
8. Корниенко А.Н. Следы человека в криминалистике / А. Н. Корниенко. - СПб.: Питер, 2001. 430 с.; Воробьева, И.Б. Следы на месте преступления / И. Б. Воробьева, Н.

И. Маланьина. - Саратов, 1996. – 175 с.; *Майлис, Н.П.* Судебная трасология: Учебник для студентов юрид. вузов / Н. П. Майлис. - М.: Издательство «Экзамен», Право и закон, 2003. – 546 с.

9. Турчин Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике / Д. А. Турчин. - Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. – 275 с.

10. Хлус А.М. Криминалистика: курс интенсив. подгот. / А.М. Хлус. – 2-е изд., перераб. и доп. - Минск: ТетраСистемс, 2008. – 256 с.

11. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций / О. Я. Баев. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.

12. Вандер М., Исаенко В. Объективизация и защита доказательств по уголовным делам // Законность. 1996. № 10. - С. 3-17.

13. Коршунов В.М. Следы на месте происшествия. Обнаружение, фиксация, изъятие / В. М. Коршунов. - М.: Экзамен, 2001. – 347 с.